

Интертекстуальные Стратегии В «Тане Гроттер» Д.Емца И Их Литературное Значение

П. А. Ахмедова¹

Аннотация: В статье рассматриваются функции интертекстуальности в серии книг Дмитрия Емца «Таня Гроттер» через призму локализации сюжета и юмористико-сатирической пародии. Анализируются ключевые интертекстуальные связи с серией «Гарри Поттер» Дж. К. Роулинг, выявляются методы адаптации западного культурного кода под российский контекст. Особое внимание уделяется роли аллюзий, стилистическим приемам пародии и механизмам трансформации жанровых клише. Также затрагиваются вопросы литературного заимствования и его границ в рамках авторской интерпретации.

Ключевые слова: интертекстуальность, пародия, литературное заимствование, адаптация, Дмитрий Емец, Дж. К. Роулинг, «Таня Гроттер», «Гарри Поттер», карнавализация, трансформация жанра, культурный код.

Введение

Интертекстуальность является важным элементом современной литературы, особенно в жанре фэнтези. В серии книг Дмитрия Емца о Тане Гроттер интертекстуальность выполняет несколько ключевых функций, включая локализацию сюжета для русскоязычного читателя и юмористико-сатирическую роль пародии. Использование аллюзий и пародийных элементов позволяет создать узнаваемый, но при этом самобытный литературный текст, который вступает в диалог с первоисточником, в данном случае серией "Гарри Поттер" Дж. К. Роулинг.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что интертекстуальность является мощным средством литературной коммуникации, позволяя создавать многослойные произведения, ориентированные на читателей с разным уровнем подготовки. Рассмотрение функций интертекстуальности в "Тане Гроттер" позволяет глубже понять механизмы адаптации и трансформации западного литературного наследия в российской культуре. Кроме того, анализ данного феномена способствует более широкому пониманию процессов литературного заимствования и переосмысления в контексте глобализации и взаимодействия различных национальных традиций.

Методы

Анализ интертекстуальности в "Тане Гроттер" проводится на основе сравнительно-литературного метода, методов нарратологии и теории интертекстуальности Жерара Жюно [6]. В исследовании рассматриваются примеры заимствований, аллюзий, языковой адаптации и жанровой пародии. Особое внимание уделяется функциям интертекстуальности, таким как локализация и создание комического эффекта.

Дополнительно в работе применяются элементы структурного анализа, позволяющие выявить ключевые интертекстуальные связи между "Таней Гроттер" и "Гарри Поттером". Метод семантического анализа используется для выявления смысловых трансформаций и скрытых цитат, а также для изучения пародийных элементов, направленных на деконструкцию жанровых клише. В исследовании также используются принципы дискурсивного анализа,

¹ Соискатель и преподаватель СамГИИЯ

позволяющие проследить, как литературные коды и культурные образы адаптируются в новом национальном контексте.

Результаты

Локализация сюжета для русскоязычного читателя

Одной из главных функций интертекстуальности в "Тане Гроттер" является адаптация англоязычного сюжета "Гарри Поттера" под российский культурный и языковой контекст. Дмитрий Емец использует знакомые реалии, создавая эффект узнаваемости. Например, вместо Хогвартса в книгах появляется Тибидохс — учебное заведение, отсылающее к российским стереотипам о системе образования. В отличие от английского замка, Тибидохс напоминает советскую школу-интернат со строгими преподавателями и общежитиями. Учебный процесс включает элементы российской школьной программы, а традиции студентов пародируют реалии советского и постсоветского общества.

Сравнение:

- **Хогвартс:** средневековый замок, элитное учебное заведение с британскими традициями.
- **Тибидохс:** сочетание древнего монастыря и советской школы-интерната с элементами строгого воспитания.

Языковая адаптация также играет значительную роль. Диалоги персонажей насыщены русскими идиомами, каламбурами и элементами разговорной речи, что делает их ближе русскоязычному читателю. Например:

"— А что у нас на ужин? — спросила Таня. — Сегодня у нас суп с летучими мышами. Они случайно туда попали, но мы решили не выбрасывать! — с энтузиазмом объявил повар." (3, с. 47)

Кроме того, аллюзии на российскую систему образования делают текст ближе российскому читателю. Учителя в Тибидохсе напоминают преподавателей постсоветских школ, а взаимоотношения между учениками пародируют типичные подростковые конфликты:

"Занятия в Тибидохсе проходили шумно. Ученики то и дело пытались спорить с преподавателями, а профессор Сарданапал лишь загадочно улыбался в ответ, чем ещё больше сбивал всех с толку." [3, с. 102]

Другим примером адаптации можно считать введение персонажей, имеющих аналогии с героями "Гарри Поттера", но интерпретированных в российском контексте. Например, в отличие от Хагрида, добродушного лесничего, его аналог в "Тане Гроттер" — Домовиус — типичный домовёнок из славянского фольклора, что делает его образ ближе российскому читателю.

Юмористическая и сатирическая функция пародии. Дмитрий Емец использует пародию как инструмент, позволяющий высмеивать жанровые клише и художественные приёмы популярной литературы. Комическая составляющая выражается в создании гротескных персонажей, чей облик доведён до абсурда. Например, профессор Сарданапал — эксцентричный директор школы — сочетает черты мудрого наставника и причудливого героя русских народных сказок:

"— Вы не понимаете, почему я это сказал? — загадочно произнёс Сарданапал. — Ну и ладно, это даже лучше!" [4, с. 89]

Сравнение:

- **Дамблдор:** величественный, уважаемый маг с глубокой мудростью.
- **Сарданапал:** карикатурный персонаж, чьи странные поступки вызывают смех.

Сатирическая направленность пародии также выражается в иронии по отношению к популярной культуре, бюрократии и системе образования. Например:

"— Ты - Избранная! - торжественно заявил магистр. — Из всех несчастных, я - самая несчастная, - обречённо вздохнула Таня." [5, с. 158]

Гротескные ситуации и диалоги, насыщенные каламбурами, делают текст привлекательным для русскоязычной аудитории. Юмор в книге является не только средством развлечения, но и способом критического осмысления жанра.

Обсуждение

Интертекстуальность в "Тане Гроттер" можно рассматривать через призму работ Михаила Бахтина о карнавализации [7], когда жанровые каноны разрушаются с помощью пародийных и сатирических приёмов. Карнавализация в книгах Емца позволяет читателю взглянуть на привычные структуры подросткового фэнтези в новом свете, превращая их в объект игры и осмеяния.

Сравнение:

- **Гарри Поттер:** традиционная героическая история с элементами эпоса.
- **Таня Гроттер:** пародия на героические клише, с ироничным переосмыслением образов.

Важной концепцией для анализа "Тани Гроттер" является теория жанрового мимикрирования, предложенная Линдой Хатчен. Согласно её идеям, пародия не только высмеивает первоисточник, но и создаёт новое произведение, способное существовать автономно. Это объясняет, почему "Таня Гроттер" воспринимается не только как пародия на "Гарри Поттера", но и как самостоятельное произведение, обладающее собственной эстетической ценностью.

В рамках постмодернистского литературного дискурса можно также провести параллели с теориями Жерара Женетта о трансформации текстов через гипертекстуальность [6]. Емец, используя элементы "Гарри Поттера", создаёт новый нарратив, который вступает в диалог с первоисточником, одновременно отталкиваясь от него и дополняя его.

Заключение

Таким образом, интертекстуальность в "Тане Гроттер" выполняет двойную функцию: с одной стороны, она адаптирует сюжетную модель "Гарри Поттера" для русскоязычного читателя, создавая эффект узнаваемости, а с другой — через юмор и сатиру ставит под вопрос литературные клише. Пародийность позволяет не только создать увлекательный текст, но и развить диалог с читателем, предлагая новый взгляд на жанровые традиции. Кроме того, данный анализ демонстрирует, что интертекстуальность в современной массовой литературе играет важную роль в трансформации культурных кодов и способствует развитию новых литературных направлений.

Список использованной литературы

1. Аверинцев, С. С. Бахтин, смех, христианская культура / С. С. Аверинцев // М. М. Бахтин: Pro et Contra. Личность и творчество М. М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли. Антология. Том 1. - СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2001.
2. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. - М.: Художественная литература, 1975. - 504 с.
3. Емец, Д. Таня Гроттер и магический контрабас. - М.: Эксмо, 2002. - 480 с.
4. Емец, Д. Таня Гроттер и исчезающий этаж. - М.: Эксмо, 2003. - 480 с.
5. Емец, Д. Таня Гроттер и пенсне Ноя. - М.: Эксмо, 2006. - 480 с.
6. Женетт, Ж. Палимпсесты: литература второго уровня. - М.: Академический проект, 1998. - 352 с.

7. Кошемчук Т. А. О Бахтине, карнавализации, Рабле и Достоевском // Верхневолжский филологический вестник. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-bahtine-karnavalizatsii-rable-i-dostoevskom>
8. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и философский камень. – М.: Росмэн, 2001. – 399 с.
9. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и Дары Смерти. – М.: Махаон, 2016. – 704с.
10. Хатчен, Л. Теория пародии. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. – 256 с.

